

Жумаева Р.

**БЕДНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ
КЫРГЫЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

R. Zhumaeva

POVERTY AND SOCIAL ISSUES IN CONTEMPORARY KYRGYZ SOCIETY

УДК: 095.947.1/71(575.2)

В статье рассмотрено такое социальное явление, как бедность и связанные с ней проблемы в кыргызском обществе.

The article deals with social phenomena such as poverty and related problems in the Kirghiz society.

В современном Кыргызстане существует социальное явление, которое не имеет определённого статуса – это бедность. Проблемой бедности в нашем обществе начинают интересоваться, как правило, во время политических кампаний.

В последнее время общественный интерес к этому социальному институту резко возрос, но не более того. Президент сформулировал задачи на следующий политико-деловой цикл - четыре года, предусматривающий борьбу с бедностью. СМИ отреагировали на эту задачу.

Прежде всего, зададим риторический вопрос: на какой мировоззренческой платформе Президент и Правительство: Предполагают вести осмысление бедности и борьбу с нею? Видят ли нынешние реформаторы проблему бедности через призму философии неолиберализма 90-х годов, или они принципиально отходят от постулатов и логики 90-х годов.

Для любого жизнеустройства важным качеством является представление о бедности - отношение к тому факту, что часть членов общества имеет очень низкий, по меркам этого общества, уровень дохода. Имеется в виду тот порог в уровне доходов, ниже которого бедные и зажиточная, благополучная часть образуют по потреблению благ и типу жизни два разных мира (в Англии периода раннего капитализма говорили о двух разных расах - "расе бедных" и "расе богатых").

По этому признаку советский строй жизни резко отличался от либерального общества Запада. Во время реформы были отвергнуты советские критерии и принципы, и именно Запад был взят за образец "правильного" жизнеустройства, якобы устраняющего ненавистную "уравниловку"

Аксиома: отрицание уравниловки есть не что иное, как придание бедности законного характера.

Именно это произошло на Западе в ходе становления рыночной экономики ("капитализма"). Причем произошло и на уровне обыденных житейских обычаев и установок, и на уровне социальной философии. Как писал Ф.Бродель об изменении отношения к бедным, "эта буржуазная жестокость безмерно усилится в конце XVI в. и еще более в XVII в.". Он приводит такую запись о порядках в европейских городах: "В XVI в. чужака-нищего лечат или кормят перед тем,

как выгнать. В начале XVII в. ему обривают голову. Позднее его бьют кнутом, а в конце века последним словом подавления стала ссылка его в каторжные работы".

Ведущие мыслители-экономисты либерального направления (А.Смит, Т.Мальтус, Д.Рикардо) считали, что бедность - неизбежное следствие превращения традиционного общества в индустриальное. Действительно, протестантская Реформация породила новое, неизвестное в традиционном обществе отношение к бедности как признаку отверженности. Это представление перешло и в идеологию.

В середине XIX в. важным основанием либеральной идеологии стал социал-дарвинизм. Он исходил из того, что бедность - закономерное явление и она должна расти по мере того, как растет общественное производство. Кроме того, бедность - проблема не социальная, а личная. Это – индивидуальная судьба, предопределенная нецелесообразностью конкретного человека побеждать в борьбе за существование. Идеолог социал-дарвинизма Г.Спенсер считал даже, что бедность играет положительную роль, будучи движущей силой развития личности. Идеолог неолиберализма Ф. фон Хайек также считал, что бедность - закономерное явление в человеческом обществе и необходима для общественного блага. Он призывал ограничить государственное участие в сокращении бедности и возложить ответственность за свою бедность на индивида.

Установление рыночной экономики впервые в истории породило государство, которое сознательно сделало голод средством политического господства. Когда в Англии в XVIII в. готовились новые Законы о бедных, философ и политик лорд Таунсенд писал: "Голод приручит самого свирепого зверя, обучит самых порочных людей хорошим манерам и послушанию. Вообще, только голод может уязвить бедных так, чтобы заставить их работать. Законы установили, что надо заставлять их работать. Но закон, устанавливаемый силой, вызывает беспорядки и насилие. В то время как сила порождает злую волю и никогда не побуждает к хорошему или приемлемому услужению, голод - это не только средство мирного, неслышного и непрерывного давления, но также и самый естественный побудитель к труду и старательности. Раба следует заставлять работать силой, но свободного человека надо предоставлять его собственному решению".

Таким образом, бедность в буржуазном обществе вызвана не недостатком материальных благ, она - целенаправленно и рационально созданный социальный механизм.

Исследователь бедности, удостоенный за свой труд "Политэкономия голода" Нобелевской премии по экономике, А.Сен показывает, что бедность не связана с количеством товаров (шире - благ), а определяется социальными возможностями людей получить доступ к этим благам. В социальной реальности даже богатейших стран Запада бедность является обязательным элементом ("структурная бедность") и служит важным фактором консолидации гражданского общества. Каждый гражданин всегда должен иметь перед глазами печальный пример людей, выброшенных из общества. Этим и скрепляется "общество двух третей".

И философские основания советского строя, и лежащая в их основе антропология, несущая на себе отпечаток крестьянского общинного коммунизма, и русская православная философия, и наши традиционные культурные установки исходили из совершенно другой установки: бедность есть порождение несправедливости и потому она - зло. Таков был официально декларируемый принцип и таков был важный стереотип общественного сознания. В этом официальная советская идеология и стихийное мироощущение людей полностью совпадали.

После 1917 г. идеологи западной буржуазии, напуганные мировой революцией бедняков, сдвинулись к социал-демократии. Бедность, особенно крайняя, стала трактоваться как нежелательное, невыгодное социальное явление. Запад пережил период смягчения нравов, своего рода приступ гуманизма. Ограничение бедности стало рассматриваться как важное условие и выхода из тяжелых кризисов. Об этом много говорил президент США Рузвельт. Л.Эрхард в программе послевоенного восстановления ФРГ исходил из таких установок: "Бедность является важнейшим средством, чтобы заставить человека духовно зачухнуть в мелких материальных каждодневных заботах..., [такие заботы] делают людей все несвободнее, они остаются пленниками своих материальных помыслов и устремлений". Л.Эрхард даже включал гарантию против внезапного обеднения в число фундаментальных прав: "Принцип стабильности цен следует включить в число основных прав человека, и каждый гражданин вправе потребовать от государства ее сохранения".

Реформы 90-х годов положили начало доходной дифференциации и появлению масштабной бедности, непрерывной для Кыргызстана. Остальной мир борется с бедностью давно, разрабатываются программы, принимаются нормативные акты и т.д. Борьба то резко возрастает, но затухает. Особенно активно она ведется, когда бедность начинает представлять либо политическую, либо экономическую опасность.

В результате реформ в КР возникла структурная бедность - постоянное состояние значительной части населения. Это - социальная проблема, не связанная с личными качествами и трудовыми усилиями людей.

В Кыргызстане возникла такая ситуация, когда бедность стала угрожать экономическому росту. Следует отметить, что у кыргызского государства

появились средства, которые можно направить на борьбу с бедностью. Вопрос: как ими лучше распорядиться, куда направить в первую очередь.

Во всем мире существуют традиционные бедные группы населения - безработные, беженцы, эмигранты. Им оказывается адресная помощь в рамках специальных программ, которые отработывались десятилетиями.

В Кыргызстане проблема помощи приобретает дополнительный драматизм, по сравнению со странами с развитой рыночной экономикой. Бедность в Кыргызстане - продукт социальной катастрофы, слома, она представляет собой резко неравновесный переходный процесс. В стране, где "структурная бедность" была давно искоренена и, прямо скажем, забыта так, что ее уже никто не боялся, массовая бедность буквально "построена" политическими средствами. Искусственное создание бедности в нашей стране - к околосальный эксперимент над обществом и человеком. Он настолько жесток и огромен, что у многих не укладывается в голове - люди не верят, что сброшены в безысходную бедность, считают это каким-то временным "сбоем" в их нормальной жизни. Вот кончится это нечто, подобное войне, и все наладится.

В Кыргызстане существует некий специфический феномен, работающие бедные. Во всех нормально развивающихся странах наличие работы, не всегда является гарантом процветания, высокого дохода, но от нищеты спасает. В Кыргызстане же даже работая можно пребывать в бедности. Следует отметить, что большинство работающих бедных приходится на работающих в бюджетной сфере (учителя, врачи и т.д.). Это обстоятельство придает кыргызскому обществу своеобразное политическое звучание. Если во всех странах достаточно рынок расширить рынок труда, создать дополнительные рабочие места, за счет развития малого бизнеса, то в Кыргызстане требуются дополнительные меры. Это всё усложняет борьбу с бедностью.

По оценкам специалистов, масштабы кыргызской бедности колеблются в размере 70%. Не правда, страшная цифра. Социологи проверили опросы по самоощущению людей. И выявилось, что в Кыргызстане действительно 70% людей позиционируют себя как бедные.

Пребывание в состоянии бедности уже оказало сильное влияние на экономическое поведение. Например, бедность порождает теневую экономику и придает ей высокую устойчивость тем, что она выгодна и работникам, и работодателям. Но теневая экономика в свою очередь воспроизводит бедность, в результате чего замыкается порочный круг.

Бедность не сводится к сокращению потребления материальных благ (как, например, это произошло в годы Отечественной войны). Бедность - сложная система процессов, приводящих к глубокой перестройке материальной и духовной культуры - причем всего общества, а не только той его части, которая испытывает обеднение. Если состояние бедности продолжается достаточно долго, то

складывается и воспроизводится устойчивый социальный тип и образ жизни бедняка. Бедность - это ловушка, то есть система порочных кругов, из которых очень трудно вырваться.

Структурируем проблему на основании простых и почти очевидных утверждений. Прежде всего, важны не столько параметры бедности, сколько ее генезис, характер и динамика ее возникновения. И Запад, и "третий мир" обладает хотя и разными, но давно сложившимися типами бедности, они ее интегрировали в социальную систему и вполне могут держать под контролем протекающие в этой системе равновесные, стационарные процессы. Они могут, например, тонко регулировать масштабы бедности с помощью отработанных механизмов социальной помощи.

Люди не верят, что старики, еще в старой приличной одежде, копаются в мусоре не из странного любопытства, а действительно в поисках средств к пропитанию. Наоборот, люди охотно верят глумливым и подлым сказкам телевидения о баснословных доходах нищих и романтических наклонностях бомжей. Отношение к бедности не является рациональным ни в среде "бедняков", ни в среде "благополучных". Еще требуются специальные усилия по разработке понятийного аппарата даже просто для описания происходящих процессов. Без этого невозможны ни рациональный план действий, ни рациональная оценка необходимых для успеха средств.

Второй особенностью природы кыргызской бедности является тот факт, что она, будучи создана посредством нанесения по обществу ряда молниеносных ударов, в дальнейшем стала воспроизводиться и углубляться в результате ряда массивных, очень инерционных, но начавших идти с ускорением процессов.

Назову некоторые из них.

1. Ликвидация или деградация рабочих мест вследствие длительного паралича промышленного и сельскохозяйственного производства, распродажи, а также физического и морального износа всей производственной базы страны. Следствием этого стало резкое обеднение не только массы безработных или полубезработных, но и тех, кто продолжает занимать рабочие места в состоянии их качественного регресса. По масштабам своего влияния на благосостояние населения этот процесс просто несоизмерим с "социальной помощью".

2. Деградация и даже разрушение жилого фонда страны и инфраструктуры ЖКХ. Дело не только в том, что оставленная без надлежащего ухода и ремонта система требует все больших и больших затрат на ее содержание, которые перекадываются на плечи жильцов. Само проживание в домах, которые на глазах превращаются в трущобы, создает в сознании людей синдром бедности, который сталкивает людей в бедность реальную. Резкое ухудшение и дороговизна транспортного обслуживания не дают людям возможности улучшить свое положение за счет мобильности.

3. Угасание трудовой и жизненной мотивации, снижение квалификации работников и быстрое нарастание малограмотности и неграмотности.

Для преодоления бедности требуется большая восстановительная программа - восстановление всех главных систем жизнеустройства. Для этого необходимо прежде всего восстановление рационального сознания и мобилизация материально-технических и трудовых ресурсов, а вовсе не "известная сумма денег". Правительство реформаторов, будучи проникнуто "монетаристским мировоззрением", во главу угла при рассмотрении состояния больших систем ставит проблему денег. Это - гипостазирование, уход от сути. Это плохой признак. В критических ситуациях, дело решают не деньги, а "реальные" ресурсы - материальные, кадровые и интеллектуальные. Когда король воскликнул "Коня! Полцарства за коня!", то ему был нужен именно конь, а не деньги, равные цене коня на ярмарке.

Более "легкие" и подвижные процессы, породившие бедность в Кыргызстане - приватизация и изменение типа распределения доходов. Приватизация лишила подавляющее большинство населения Кыргызстана постоянного источника значительных доходов в виде "дивидендов частичного собственника" - от общественной собственности на землю, промышленные и другие предприятия. Эти дивиденды распределялись на уравнительной основе в виде низких цен на главные жизненные блага или даже бесплатное предоставление таких благ (например, жилья). Изменение отношений собственности и устранение права на труд позволило работодателям и резко снизить заработную плату.

Таким образом, следует отметить, что основным недостатком приватизации по-кыргызски явилось то, что не было реально не произошла структурная перестройка экономики, не был создан реально класс свободных собственников, произошло резкое расслоение на очень богатых (меньшинство) и бедных (подавляющее большинство).

Конечно, в силах государства изменить положение дел и в сфере отношений собственности, и в распределении доходов, и в структуре цен. Но это и значит кардинально изменить курс реформ, принципиально отказаться от псевдолиберальной доктрины, активно влиять на процессы в экономике и реально стать "социально-ориентированным государством". В пределах видимости таких признаков нет, а "читать в сердцах" не имеет смысла.

А раз таких признаков нет, то нет и рационального представления о проблеме, а значит, не может быть и рационального плана ее разрешения.

Конечно, когда нет врача с его рациональным научным подходом, можно пойти к знахарю или шаману, попробовать одолеть болезнь наговорами и заклинаниями. Бывает, что это дает психологический эффект, и болезнь отступает. Но так бывает редко. Победить бедность без опоры на рациональные методы вряд ли удастся.

В данный момент обращаться к рациональным методам власть не желает или не умеет. Это видно

уже из того, что полностью игнорируется даже близкий опыт преодоления бедности в собственной стране.

В Кыргызстане сегодня даже нет более или менее достоверной "фотографии" нашей бедности, ее "карты". Методы, применяемые для измерения этого явления, малоинформативны.

Многие современные исследователи отмечают тот факт, что программа преодоления бедности и присущих ей социальных болезней в 20-е годы привела к возникновению того антропологического оптимизма, который предопределил и успехи индустриализации, и массовую тягу к знаниям, и победу в Великой Отечественной войне, и быстрое восстановление после войны. Советская власть тогда еще не располагала для этого крупными материальными ресурсами, успех был, достигнут благодаря всеобщему "молекулярному" участию населения в этой программе, ясностью и фундаментальностью поставленных целей и критериев, способу организации действий, созвучному культурным традициям народа.

Зарубежный опыт не дает нам непосредственных указаний и рецептов, но многое в уже наработанной методологии имеет общее значение - а мы к этому знанию почти не прикоснулись. Возможно, у нас и есть знающие специалисты, но их влияния на мышление власти, элиты и широких кругов интеллигенции не чувствуется.

А ведь для рационального представления проблемы важен уже тот факт, что бедность является болезнью общества. Болезнь требуется лечить, она не прекращается просто от некоторого улучшения ухода за больным, хотя и это очень важно. Даже такое сравнительно широко известное и отложившееся в памяти проявление бедности, как голод, требует специальных знаний и осторожности для выведения человека из этого состояния. Дайте человеку после длительного голодания просто поесть - и это его убьет.

Насколько поверхностно наше обыденное знание о бедности, говорит такой факт, широко освещенный в литературе. Попытки оказания помощи голодающим в разных районах "третьего мира" путем посылки и раздачи продовольствия очень часто кончались неудачей просто потому, что организм долго голодавших людей "не принимал" пищи - их или рвало, или начиналось тяжелое расстройство желудка. Люди, пораженные желудочно-кишечными заболеваниями и гельминтозами, умирали от голода при избытке пищи - она ими не усваивалась. Этим людям надо было лечить, а не просто корить.

Точно так же, значительной части страдающих от бедности людей не поможет формальное увеличение их доходов - у кого-то деньги отнимут окружающие, кто-то их пропьет, кто-то из иррационального страха перед "черным днем" спрячет деньги в тайник. Чтобы эти дополнительные деньги "усваивались", нужно лечить весь социум, в котором обитают бедные.

Более того, английские социологи, изучавшие обедневших жителей рабочих районов с длительной застойной безработицей отметили у них такое явление, как "потерю рациональности" в обращении с деньгами. Эти люди разучились считать и разумно тратить деньги! Получив сумму денег, позволяющую сносно жить, они тратили ее на совершенно нелепые, ненужные вещи или лакомства - и снова впадали в нужду. Такое поведение в прошлом наблюдалось при первых контактах европейцев с жителями колоний, когда последние начинали привыкать к деньгам. Но те "дикари" не обладали навыками логического мышления, установления причинно-следственных связей, расчетливостью. Их обращение с деньгами с интересом изучалось, но не вызвало удивления. Но оказалось, что и бедные англичане впадают в такое состояние. Чтобы вновь превратить их в "рационального потребителя", необходимы усилия по их реабилитации. Понимают это кыргызские разработчики программы "сокращения бедности вдвое"?

Еще более важно, что бедность - болезнь многообразная и очень динамичная. В ее развитие имеют место пороговые явления, критические точки и качественные переходы. В Кыргызстане пока что обеднело большинство граждан, так что они друг друга "разумеют". На этом мы пока и держимся. У всех них еще сохранилась данная общим образованием единая культурная основа, один и тот же способ мышления и рассуждения, один и тот же язык слов и образов. Все это сильно подпорчено телевидением, но и подпорчено почти одинаково у всех. Подавляющее большинство наших бедных имеют еще жилье, а в квартире свет, водопровод, отопление, книги на полках. Все это "держит" человека на весьма высоком социальном уровне.

Совсем иное дело - бедность в трущобах большого капиталистического города. Здесь она приобретает новое качество, для определения которого пока что нет подходящего слова в русском языке. Вернее, смысл слова, которым точно переводится на русский язык применяемый на Западе термин, у нас совсем иной. Бедность (poverty - англ.) в городской трущобе на Западе для большинства быстро превращается в ничтожество (misery - англ.).

Что же это такое - ничтожество? Это, прежде всего, бедность неизбывная - когда безымянные общественные силы толкают тебя вниз, не дают перелезть порог. Кажется, чуть-чуть - и ты вылез, и там, за порогом, все оказывается и дешевле, и доступнее, и тебе даже помогают встать на ноги. Мы этого пока еще не знаем, но наши бедные - уже на этом пороге.

В такой ситуации очень быстро иссякают твои собственные силы, и ты теряешь все личные ресурсы, которые необходимы для того, чтобы подняться. У нас мы это видим в среде небольшого контингента опустившихся людей, прежде всего алкоголиков, но это другое дело, они "под наркозом", даже в каком-то смысле счастливы и не хотят оторваться от бутылки. Ничтожество - это постоянное и тупое желание выбраться из ямы, и в то же время неспособность

напрячься, это деградация твоей культуры, воли и морали. Вырваться из этого состояния ничтожества можно только совершив скачок "вниз" - в антиобщество трусобы, в иной порядок и иной закон, чаще всего в преступный мир.

Переход людей через барьер, отделяющий бедность от ничтожества - важное и для нас малознакомое явление. Если оно приобретет характер массового социального процесса, то вся наша общественная система резко изменится - а наше сознание вообще пока что не освоило переходных процессов. Надо наблюдать и изучать то, что происходит на этой грани, в этом "фазовом переходе". Если понимать сущность нелинейных процессов и пороговых явлений, чувствовать приближение к критической точке, то можно и с небольшими средствами помочь людям удержаться в фазе бедности или даже перейти в эту фазу "снизу", из ничтожества. Но для всего этого нужно произвести беспристрастную инвентаризацию нашего интеллектуального инструментария. И тогда наверняка придется начинать со срочной программы по восстановлению навыков и норм рационального

мышления. Как бы неприятно это ни было нашим политическим бонзам.

Литература:

1. Керимкулов Дж.К. Бедность сельского населения и пути ее преодоления // Вест. Иссык-Кульск. Ун-та. 2002. - №6. - с. 93-96
2. Койчугев Т.К. Борьба с бедностью дело общенациональное. // Экономический вестник. -1998. - № 3. - с. 3-25.
3. Кудабаяев З.И., Ибрагимов Ш. Экономический рост и бедность в Кыргызской Республике. // Экономика и статистика. 2001. -№1.
4. Национальная программа преодоления бедности "Аракет" (1998-2005 гг.) - Бишкек: изд-во "Учкун", 1998. 165 с.
5. Шевяков А.Ю. Социально-экономическое неравенство и бедность: состояние и пути снижения масштабов / А.Ю.Шевяков, В.С. Жаромский, В.В. Сопцов // Экономическая наука современной России. - 2007. - № 3. - С. 62-74.
6. Шишкин Г. Глобализация и бедность - на этом фронте без перемен / Г. Шишкин // Эхо планеты. - 2006. - № 36/37. - С. 59.

Рецензент: д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.